

Итак, Жуньюй уже лежал на столе, погружённый в сон, в то время как Сюйфэн лишь слегка опьянел.

Сюйфэн медленно протянул руку и нежно коснулся щеки Жуньюя.

«Осенняя вода — его дух, нефрит — его кости. Он стоит, как дерево орхидеи, а улыбка его — словно свет луны, озаряющий сердце».

Он вдруг вспомнил одного небесного поэта, который, увидев Жуньюя в Иллюзорном мире, ведущего Зверя Сновидений и расставляющего звёзды, воскликнул эти слова.

— Улыбка, словно свет луны... — Сюйфэн нежно погладил лицо спящего Жуньюя, бормоча себе под нос. — Ты практикуешь водные техники, и хотя они идеально подходят твоей природе, разве мужчина должен быть столь мягким?

Он вдруг приблизил губы к уху Жуньюя и, глядя на покрасневшее от опьянения ухо, медленно прошептал:

— Может, я передам тебе немного моей огненной силы?

Сюйфэн лёгким движением руки перенёс их из сада с вином прямо в свою спальню... на кровать...

Сюйфэн смотрел на Жуньюя, лежащего под ним. Его лицо, покрасневшее от вина, слегка нахмурилось, а ресницы, трепещущие под лунным светом, отбрасывали тени.

Он впервые смотрел на Жуньюя так близко, и одного этого взгляда было достаточно, чтобы его тело наполнилось жаром. Он не мог сдержаться.

Он нежно поцеловал губы, которые так часто мелькали в его мыслях. Его руки скользили по телу Жуньюя, развязывая пояс и касаясь нежной, гладкой кожи...

Жуньюй был его. Сейчас, в будущем — всегда. Это была единственная мысль, которая крутилась в его голове.

Жуньюй нахмурился, чувствуя, как что-то движется по его телу. Он с трудом открыл глаза и увидел Сюйфэна, склонившегося над ним.

«Нет, это не может быть правдой. Сюйфэн никогда не сделал бы такого. Я пьян, настолько пьян, что осмелился возжелать своего сводного брата». Жуньюй, с тяжелой головой, ругал себя за порочные мысли.

Но даже это не могло скрыть того, что его тело становилось всё горячее. Он почувствовал желание.

— Так жарко... Сюйфэн... — он неосознанно прошептал, не зная, произнёс ли это вслух. Но Сюйфэн, услышав это, стал ещё активнее.

Жуньюй сжал брови, болезненно покачав головой:

— Нет, это неправильно, так не должно быть.

Он не должен был мечтать о том, чтобы Сюйфэн делал с ним такое. Нет, нет.

Сюйфэн остановился, увидев полуоткрытые глаза Жуньюя, полные растерянности. Он всё ещё был пьян и говорил, что они не должны так поступать.

— Если это неправильно, почему ты показал свой хвост? — Сюйфэн хриплым голосом прошептал на ухо Жуньюя. — Ты возбуждён.

С уровнем мастерства Жуньюя, даже в самом пьяном состоянии он бы не показал свою истинную форму. Но сейчас его нижняя часть тела превратилась в драконий хвост — явный признак возбуждения.

Когда Сюйфэн приблизился к его уху, горячее дыхание коснулось кожи, заставив Жуньюя содрогнуться.

«Действительно ли это Сюйфэн? Тот, кто без раздумий кусает меня? Или... это всего лишь моя иллюзия?»

— Даже в пьяном состоянии ты не можешь сосредоточиться. Видимо, мне нужно приложить больше усилий. — Сюйфэн продолжал целовать щёку Жуньюя, незаметно создавая защитный барьер вокруг них. — Теперь всё готово. Никто не сможет войти, и ты не сможешь уйти.

Никто не сможет прервать их. Ни Цзиньми, ни Зверь Сновидений, ни Подлунный Старец — никто.

Жуньюй был его. Только он мог целовать его, только он мог касаться.

Жуньюй попытался освободиться от оков, чувствуя, как его тело становится всё горячее. Он практиковал водные техники, почему же его тело так горит? Что с ним происходит?

Руки, скользившие по его телу, остановились в определённом месте, и затем что-то проникло в него, причиняя боль. Его лицо побледнело, брови сжались, и сознание начало покидать его.

Перед тем как окончательно потерять сознание, он услышал голос, прошептавший:

— Я люблю тебя, Жуньюй...

«Я люблю тебя, Жуньюй.

Жуньюй, я люблю тебя.

Я люблю тебя, Жуньюй...»

Эти слова звучали в его ушах, не желая исчезать.

Даже самое сильное опьянение проходит, и после пробуждения приходится сталкиваться с последствиями ночных безумств.

Жуньюй проснулся и сразу же встретился с парой улыбающихся глаз. Прежде чем он успел осознать происходящее, боль пронзила всё его тело. Воспоминания о прошлой ночи нахлынули на него.

Он широко раскрыл глаза, не веря в то, что произошло между ним и Сюйфэном...

Сюйфэн, увидев его выражение, только обрадовался. Он приподнялся и, наклонившись, поцеловал щёку Жуньюя со словами:

— Доброе утро!

— Ты... — Жуньюй побледнел. Он не мог поверить, что Сюйфэн сделал с ним... это...

— Ты, наверное, устал прошлой ночью. Можешь поспать ещё. Я поставил барьер, никто не сможет войти.

— Сюйфэн, мы прошлой ночью... — Жуньюй, бледный как полотно, не мог закончить фразу. Он боялся, что всё это было правдой. Как он должен был на это реагировать?

— Прошлой ночью мы слились духами.

Эти слова Сюйфэна заставили последние капли крови покинуть лицо Жуньюя.

Они... как они могли сделать такое?!

— Нет, Сюйфэн, это неправильно. Мы не можем...

— Почему нет? — Сюйфэн прервал дрожащий голос Жуньюя. — Ты не отказался прошлой ночью, и я был счастлив.

Жуньюй был настолько шокирован, что не знал, как реагировать. Он бессознательно покачал головой, не зная, куда смотреть.

Они не должны были делать такое. Это противоречило всем законам и морали. Он и Сюйфэн — это было невозможно.

Сюйфэн, увидев его выражение, понял, о чём он думает. Он наклонился к Жуньюю и сказал:

— Не беспокойся. Прошлой ночью я был инициатором. Теперь, когда мы слились духами, я буду заботиться о тебе. — Он даже улыбнулся. — Я не ожидал, что ты будешь так страстен.

Жуньюй чувствовал, как всё его тело дрожит, зубы стучат, и он едва мог говорить. Он с трудом произнёс:

— Сюйфэн, это противоречит всем законам.

Сюйфэн поднял голову и посмотрел на него:

— Даже если это противоречит законам, теперь мы не можем повернуть время вспять.

— Сюйфэн, ты... — Жуньюй был настолько разгневан, что не знал, что ответить. Он попытался успокоить свою духовную энергию, чтобы уменьшить стыд и боль.

Для Жуньюя поступок Сюйфэна стал самым большим потрясением в его жизни. Но, глядя в глаза Сюйфэна, он не мог сказать ничего жёсткого. Он был зол, раздражён и ненавидел себя за свою слабость.

Сюйфэн не беспокоился о последствиях этой ночи. Он лишь вздохнул и положил руку на живот Жуньюя. После их слияния в его теле теперь текла кровь Сюйфэна. Жаль, что Жуньюй, будучи драконом, не мог родить маленького дракона или феникса.

Если бы это было возможно, кто знает, что бы получилось от слияния водного дракона и огненного феникса. Но даже если он не знал, результат был бы таким же прекрасным, как Жуньюй.

Как жаль... Жуньюй не мог родить ему маленького дракона или феникса. Чем больше он думал об этом, тем больше сожалел.

Цзиньми, вернувшись домой после дня отсутствия, заметила, что двое небесных принцев вели себя странно. Например, Сюйфэн был настолько радостен, словно кто-то уже поймал Цюнци и положил его перед ним. А Жуньюй... его выражение лица было загадочным.

<http://bllate.org/book/15463/1368095>